

Ну с кем не бывало: въехал что есть мочи в каменный забор, а спросить не с кого – сам ведь дурак. И голове покоя нет: где взять денег на ремонт, если машина от ущерба не застрахована? Талантливые жулики уже давно ответили на этот вопрос. И не словом, а – делом. Они придумали и с полпинка запустили собственный механизм. Незатейливый. Но практически беспроблемный...

«Вот и встретились два одиночества...»

Подсевшую к нему на хвост дорогую иномарку Сергей приметил сразу: она появлялась то слева, то справа от него, обгоняла и без всяких причин отставала, как будто ее водитель чего-то прямо на дороге искал, к чему-то примеривался. На заднем левом крыле у нее была солидная вмятина – как от удара о телеграфный столб.

«Тыщ на семьдесят, – прикинул Сергей и тут же вспомнил о своем разбитом бампере: – мне проще, я в двадцатку уложусь».

Утром третьего дня на посту ДПС решительным жестом ему приказал остановиться инспектор:

– Та-а-ак, Сергей Михайлович, – протянул полицейский. – Ваша машинка в розыске. Пожалуйста на пост.

Спустя полчаса он уже сидел в отделе ГИБДД перед инспектором отдела розыска:

– Некто Никифоров утверждает, – инспектор вытащил из папки заявление, – что вы три дня назад на 23-м километре Ярославского шоссе совершили столкновение с его автомобилем. И уехали... Помяли ему левое крыло... Было такое?

– Нет, товарищ капитан. Я никому ничего не мял.

– Все вы так говорите... Давайте осмотрим вашу машинку...

Пока капитан разглядывал подбитый бампер на машине Сергея, словно из-под земли вырос и потерпевший – тот самый Никифоров.

– Вот-вот, товарищ капитан, – затараторил он, – я ж говорил – чуть весь зад мне не снес своим бампером!

Побитые машины поставили рядом – так, как они могли располагаться при столкновении.

Сергей почти подпрыгнул от радости: повреждения не совпадали по высоте.

– Да это и не так важно, – пробурчал инспектор. – Может быть, у вас багажник был забит битком, вот машина и просела...

Материалы о дорожно-транспортном происшествии были оформлены сразу же. И тотчас же в отношении Сергея было возбуждено дело об оставлении места ДТП.

«Не согласен. В ДТП не участвовал!» – размашисто написал он в протоколе, чем вызвал снисходительную ухмылку инспектора и злорадную – Никифорова.

– В суде будете объяснять, – подытожил капитан.

Объяснить в суде, что он стал жертвой мошенника, Сергей не успел: судебное

заседание окончилось, едва начавшись.

Впрочем, заседания-то и не было. Был только «приговор»: полтора года лишения прав...

Почти по Высоцкому: «ширится, растет заболевание...»

Подобных историй, неуклонно размножающих невинных жертв, – пруд пруди! Ведь уже с первыми шагами ОСАГО по стране изобретательный владелец незастрахованного от ущерба автомобиля шел на хитрость: раздолбав по неосторожности свою тачку, ставил на дороге свою искореженную машину и – с парочкой легких царапин – машину приятеля. Прибывшим к месту воображаемого происшествия сотрудникам ГАИ оба наперебой и весьма натурально описывали картинку «столкновения».

Цель достигалась без осечек: страховая компания приятеля – застрахованного по ОСАГО подставного виновника ДТП, – как правило, не глядя выплачивала бабки пострадавшему.

Механизм процветал аккуратно до тех пор, пока добровольные помощники не взмолились: мол, не можем больше участвовать в инсценировках, ибо за каждую аварию страховая компания увеличивает стоимость страховки. А куда ж это годится – подставлять приятеля...

И тогда изобретательные жулики-автовладельцы принялись подставлять... неприятеля.

Сценарий почти не изменился: наградив собственный автомобиль по собственной дури вмятинами и трещинами, не имея ни страховки от ущерба, ни денег на ремонт, условно пострадавшие приноровились находить крайнего. И отныне в потоке они вычисляют машину с повреждениями, которые – теоретически – могли образоваться при контакте с их автомобилем, записывают номер, останавливаются и вызывают инспектора ДПС.

В результате такого спецмероприятия машина, водитель которой якобы учинил аварию и, не останавливаясь, сбежал, объявляется в розыск. Дело об участии и оставлении места ДТП фабрикуется сотрудниками ГАИ немедленно, после чего страховая компания торжественно вручает жулику требуемую на ремонт сумму.

Чушь! – скажет Фома неверующий. – Такого просто не может быть!

Не может. Но есть.

Более того, случается подобное уже в массовом порядке! И, что самое страшное, – с попустительством сотрудников ГАИ и под неумным попечительством судей.

Суд, ГАИ и аферист: сообразили на троих

Роль сотрудника ГАИ в этом преступном деле – первоочередная, а потому – главная. Именно он, осмотрев беглым взглядом повреждения на двух машинах, выносит вердикт: имел место контакт или не имел. Неофициальная статистика показывает: только в 3–5 процентах случаев сотрудники ГАИ (и то слишком смелые!) выводят на чистую воду лжепострадавших. В остальных случаях принимают заявление афериста за чистую монету, даже если очевидно, что мятый бампер на одной машине и оторванное зеркало на второй не есть результат их случайного «слияния».

Ведь аферист – откажи ему в «удовольствии» – жаловаться будет...

Да и беспомощен сотрудник ГИБДД: не будучи экспертом по трасологии, он, как правило, не в состоянии доподлинно установить происхождение повреждений.

А потому он полагается на суд.

Дело об оставлении места ДТП, попадая в судебный орган, рассматривается без промедления: судья, осознавая, какую «титаническую» работу проделал доморощенный эксперт из ГИБДД, в свою очередь, полагается... на него. И в дело особо не вдается. Ведь где ж это видано, чтобы в суд направили дело на невиновного?!

И сон судейского разума рождает чудовищ: назначить проведение трасологической экспертизы суд не желает – и так все ясно. Поверить подсудимому не может: он ведь – известное дело – негодяй! Прислушаться к мнению свидетелей со стороны обвиняемого не хочет: наглые лжецы так и жаждут помочь негодяю!

И по остаточному принципу особым доверием в суде, как правило, пользуется тот самый... потерпевший-аферист.

Печально, но факт: сегодня к ответственности можно запросто привлечь любого водителя, на которого укажет пальцем «потерпевший». Только пальцем! Водителю, обвиненному в оставлении места ДТП, по причинам вышеописанным практически невозможно доказать свою невиновность.

...Мы, разумеется, не призываем пользоваться механизмом незаконного получения денег по страховке, подставляя ни в чем не повинного человека.

Но все чаще задумываемся: если уж он так славно отлажен в ГАИ и смазан в суде, то есть получил одобрение аж у органов правосудия и правопорядка, то почему бы и...

Нет?

Источник: [Московский комсомолец](#), № 25903, 29.03.12

Авторы: Бикбов М., Травин В.